



анкета для мэтра

Жизнь человека была бы невыносимой, знал бы он, что ожидает его в будущем. Перед ним предстали бы все подстерегающие его болезни и несчастья, и он страдал бы от них заранее; он не наслаждался бы настоящим благополучием, предвидя конец его,» – писал Анатоль Франс. Но человечество все равно хочет заглянуть в будущее. Поначалу наш Проект «Анкета для мэтра» имел целью рассказать, какие отрасли современной науки наиболее актуальны на сегодняшний день, какое влияние оказывают они друг на друга. И мы придумали вопросы. Но будущего в них не получилось.

Мы позвонили мэтрам. Людям, достигшим в своей области профессиональных высот, признанным корифеям. И мэтры нам ответили. Оказалось, они действительно написали нам о будущем, хотя напрямую о нем не говорили.

ФИЛОСОФИЯ



Философ Анатолий Ахутин

**«Мысль остается мыслью,
где бы и когда бы ни случилась»**



На вопросы детей отвечает философ, преподаватель философского факультета
Российского Государственного Гуманитарного Университета Анатолий
Валерьянович Ахутин

1. Философия – это наука только для философов или для всех?

Неосторожно начинал, философию наукой. Не потому, что она недо-наука, пара-наука, сверх-наука или гадание на кофейной гуще, – а потому, что ведь где-то и как-то надо спросить и о науке: что это такое, откуда она, почему мы идем к ней за ответим..? В философии – как в искусстве – нет различия между делом и продуктом, между поэтом (что по-гречески значит просто «делатель») и потребителем («юзером»): продукт и есть само дело. Носить ботинки не значит обучаться сапожному ремеслу, а вот носить с собой стих – вчитываться в него, вслушиваться, «вборматоваться». вработываться – значит пробуждать в себе поэта. В этом смысле поэзия – исключительно для поэтов, то есть для всех как возможных поэтов Она обратится ж поэту в каждом и слышится (понимается) каждым ровно в той мере, в какой ему – каждому из нас – удастся проснуться в качестве поэта. То же самое верно и для философии. Она обращена к каждому, но лишь поскольку каждый может – и хочет – проснуться в качестве философа. А мы не хотим просыпаться и тогда становимся «всеми», требующими от философии поучений для жизни, забавных афоризмов или тайной мудрости. – чтобы слаще спать. За «всеми» сбывается лишь посредственность каждого. См. «Поэт и толпа» Пушкина.

2. Философ – это особенный человек. А чем он особенный?

Человек вообще существо особенное. Природа светила – светить, растения – расти, цветка – цвести, животного – жить, а что значит быть человеком («человекствовать») никакая природа человеку не подсказывает, он должен решать это (и вообще: «быть или не быть») сам. Он себе не задан, а загадан. Призвание к философии пробуждается, когда эта особенность человека – загадочность себе – захватывает его существо. Философ это просто человек, задумавшийся о том, что, собственно, происходит, – человек, впавший в задумчивость.

3. Согласны ли вы с Толстым, что история – это бессознательная, роевая жизнь людей?

Сам Толстой живое опровержение этого. Да и развивалон эту мысль как парадокс, в пику наполеонислами официальным историкам. Что история не творится в штабах и кабинетах, что генералы и президенты самые винтичные винтики в машине государства, – не так уж трудно понять. Отличие же истории людей от роевой жизни в том, что людям приходится каждый раз заново решать, как в этом случае быть, и даже если происходит все не по чьему-то решению, событие складывают решения, а не законы биологии. И Кутузов у Толстого сам принимает рискованнейшее решение. Тут то же соотношение, что между «всеми» и «каждым»: мы придумываем себе «роевую» жизнь, чтобы спрятаться в ней от самих себя. Одному, будучи в сознании и муху обидеть бывает трудно, а сообща, в стае «идущих вместе», в раже чего только не разгромишь.

4. Достойно ли безропотно снести удар судьбы, или надо окатать сопротивленьем? Когда как.

5. Как вы думаете, можно ли подразделять этапы в жизни человечества на «лучшие» и «худшие»? Можно, но не нужно.

6. Чем отличается культура от цивилизации?

Цивилизации живут и гибнут в истории, Пушкин будет славен и жив, «доколь в подлунном мире/ Жив будет хоть один пинт». Культура это то, что некой ци-

визации удалось открыть, понять или сочинить такого, что остается значимым везде и всегда, где только играет, страдает, радуется и бьется над загадочностью жизни человек.

7. Актуальны ли до сих пор мысли древних философов?

Мысль остается мыслью, где бы и когда бы ни случилась. По отношению к древним, скажем, грекам вопрос стоит иначе: актуальны ли мы для них, т. е. находимся ли мы на том же уровне мысли, смогли бы мы принять участие в их философском пире. Мы очень много всего узнали, но стали ли от этого лучше понимать, что происходит? Скорее наоборот: мы настолько увлеклись разными знаниями и техническими изобретениями, что про понимание вовсе забыли. Знаменитый Гераклит Эфесский давным-давно сказал: «Многознайке уму не научает».

8. Русская философия была самой великой. Почему сейчас не так?

Кто сказал, что она была самой великой? Это была веточка на древе европейской философии, я бы даже сказал – ответвление немецкой ветви европейской философии и в «западническом» (Чаадаев, Белинский, Герцен, Бакунин, Шпет...) и в религиозно-метафизическом направлениях (И. Киреевский, В. Соловьев и все соловьевцы). Сейчас не так, потому что жили 70 лет в концлагере. Философия может быть «французской», «немецкой» или «русской», поскольку мысль совершается в языке и несет печать особого исторического опыта бытия человеком в мире. Особенность эта (самобытность), однако, будет характеризовать всего лишь экспонат некоего этнографического музея (иди зоопарка), если не раскроется в своей общечеловеческой значимости. Особый опыт (смысл) бытия человеком в мире, питающий русскую культуру, может приобрести серьезное – т.е. философское (= всеобщее) – значение лишь в том случае, если сумеет раскрыть свою общезначимость, т.е. стать особым голосом европейской – и всемирной – философии. Чтобы выяснить дело философии, именующей себя «русской», надо сначала выяснить отношение между (1) философией и религией (и богословием); (2) католическим и православным христианством в их отношении к тем вопросам, которые связывают религиозный опыт (и догматические тонкости) с философской проблематикой... Словом дело касается религиозных, а вовсе не национальных корней, т.е. того, чем человек коренится в «небе», а не в «почве».

9. Где сейчас те махатмы, управляющие миром? Не понимаю, о ком (или о чем) Вы спрашиваете. Ганди миром не управлял, а те, кто мнит себя правителем мира, отнюдь не Ганди.

10. Конечен ли космос? Вопрос лишен смысла вне соответствующего контекста (физического или мета-физического) и вне культурной определенности. Например, для греческого ума космос – т.е. прекрасное совершенство каждого существа в мире и всего мира в целом, а стало быть, их завершенность, не может быть бесконечным. Наоборот, для науки Нового времени – Дж. Бруно, Галилей, Ньютон – вселенная столь же логично не может быть конечной, завершенной.

11. Космос и хаос. Что это и что между ними?

Понятия эти не имеют смысла «вообще», они «прописаны» в Античности, а там значит «порядок» и «беспорядок» (греческое слово «космос» гораздо ближе к «косметике», чем к «вселенной»), определенное и беспредельное, оформленное и бесформенное... Они – пределы, между ними – мир.

12. «Скажи, для воли иль тюрьмы на этот свет родимся мы?»

Сама возможность такого вопроса говорит о том, что «воля» (свобода) коренится в существе человека (стало быть, родимся для воли), потому что тюрьму мы осознаем как лишение воли, даже если родились в тюрьме и воли не видали. Впрочем, человек часто предпочитает надежное спокойствие тюрьмы трудному бремени свободы и заботится только о том, чтобы сделать жизнь в тюрьме покомфортней. Лет десять назад мы были выпущены из тюрьмы на волю и имели случай на собственном опыте узнать всю трудность свободы. Свобода делает каждого совершеннолетним и требует от каждого самостоятельности, умения стоять на собственных ногах. Страх свободы это страх жизни. Мы родимся для воли, но наша любовь к уютным тюрьмам разного рода говорит о том, что в каждом из нас звучит тоскливый скулеж: «Мама, роди меня обратно!».

13. «Кого ж любить? Кому же верить?» Неужели Вы думаете, что можно полюбить что-то или кого-то по указанию? А если нет, что же спрашиваете?

14. «Где, укажите нам, отечества отцы, которых мы должны принять за образцы?» Не беспокойтесь, укажут. Господа! Думайте сами, решайте сами. Я уж не говорю, любите, верьте или не верьте, берите за образцы (а лучше не берите) – сами. Не забудем замечательные слова Александра Галича: «Не бойтесь сумы, не бойтесь тюрьмы, / Не бойтесь мора и глада, / А бойтесь единственно только того, / Кто скажет: я знаю, как надо!..». Посему и на «мэтров» особо не полагайтесь. Человек может, конечно, отсидеться в сторонке или сослаться на то, что так положено «образцами»: есть множество способов убить отпущенное тебе время.

15. Какие философские открытия Вы считаете величайшими и почему? Философия не физика, никаких открытий не совершает. Ее начало, т.е. то, что ее однажды начало и начинается заново каждый раз, – удивление, причем удивление тому, что никого не удивляет, например: а почему вообще что-то есть? Иными словами, она открывает то, что всегда уже открыто и потому – незаметно, как свет. Открывает и – удивляется. В XX веке собственно философской способностью удивиться ближайшему и задаться вопросом о само собой разумеющемся особо отличались, на мой взгляд, две философии: моего учителя Владимира Соломоновича Библера и немецкого философа Мартина Хайдеггера.

16. Золотая полка будущего философа. Какие книги о философии Вы считаете лучшими и рекомендуете нам почитать? Почему?

Лучшие книги о философии это лучшие книги самой философии, сочинения философов – Платона («Тэтет», «Протагор», «Пир», «Федр», «Парменид»...), Аристотеля («Метафизика», «О душе», «Никомахова этика»), Августина («Исповедь»), Декарта («Правила для руководства ума» и «Рассуждение о методе»), Канта («Пролегомены»). Названо первое пришедшее в голову. Из современных введений в философию – Ортега-и-Гассет «Что такое философия», К. Ясперс «Введение в философию». Рекомендую книгу В.С. Библера «На гранях логики культуры», где особо значимы для вхождения в философию статьи «Что есть философия» и «Быть философом». Лучшим введением в философию является любая собственно философская книга, книги же о философии чаще всего просто сбивают с толку.

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ



Литературовед Галина Белая

**«И в стихах, и в прозе
главное – талант и личность»**



На вопросы детей отвечает доктор филологических наук, профессор лингвистики директор института филологии и истории РГГУ, заведующая кафедрой истории русской литературы историко-филологического факультета **Белая Галина Андреевна**

1. Поэтами рождаются или становятся? Поэтами рождаются.

2. Что главное в стихах, что главное в прозе? Что главное в произведении искусства? И в стихах, и в прозе главное – талант и личность. В произведениях искусства самое важное художественное открытие еще непознанных сторон человеческого духа.

3. Если бы Вы преподавали литературу в школе, то как? И какую цель Вы ставили бы перед собой, перед учениками? Я преподавала в школе и считаю, что главное – это не формальное изучение литературы, а «осердеченное», сообща с учениками осуществляемое истолкование новых смыслов, которые открываются перед нами благодаря художественной информации, содержащейся в тексте. Образная ткань искусства содержит в себе не только те смыслы, что могут быть сформулированы в прямом слове, но и значительный пласт того, что интуитивно познано художником и о чем рассказано на специфическом, художественном языке. Цель, которую я ставила перед учениками, – открытие смысла жизни, своей жизни.

4. Чем отличается хорошая книга от плохой? Хорошая книга от плохой отличается тем, что она талантливо написана и побуждает все к тому же поиску ответов на вопрос: что есть современный мир и кто я в современном мире?

5. Сейчас выходят много разных книг. Чем писатель отличается от просто рассказчика? От «просто» рассказчика писатель может и не отличаться, если это талантливый рассказчик.

6. Почему в русской литературе первое место всегда оставалось за Пушкиным? Пушкин – гениальное сочетание элитарности и простоты.

7. Кого и почему можно назвать самыми величайшими прозаиками 20-го века? Для меня величайшие прозаики XX века – И. Бабель, М. Булгаков и М. Зощенко.

8. Почему в школе изучают самые скучные произведения великих писателей? Талантливые учителя изучают великую литературу, но не они составляют школьные программы, а чиновники.

9. Из-за чего те или иные произведения считаются классическими? В любом художественном произведении, как говорил М.М. Бахтин, есть два уровня: актуально-злободневный и вечный. Если писатель умеет возводить проблемы современности в ранг общечеловеческих проблем, его произведения становятся непреходящими, то есть классическими.

10. Какие литературные открытия Вы считаете величайшими и почему? На этот вопрос трудно ответить: он охватывает слишком большое культурное пространство. Но в качестве примера такого открытия могу назвать поэзию Б. Пастернака – «глаз непосредственно из грудной клетки», он и сам считал, что лирика – это «этимология чувства», а критики писали, что главное его открытие – «поэтика ощущений».

11. «Золотая полка» будущего литератора. Какие книги по литературе Вы советуете нам прочесть и почему (если можно, к каждой книге мы хотели бы попросить комментарий, например, книга о том-то)? Вопрос тоже слишком обширен, но я бы посоветовала каждому поставить на свою «золотую полку» книги А. Ахматовой, О. Мандельштама, Б. Пастернака, Н. Заболоцкого, М. Цветаевой, М. Булгакова, И. Бабеля, М. Зощенко, И. Бродского, Б. Слуцкого, Вл. Ходасевича, М. Петровых.

ЯЗЫКОЗНАНИЕ



Филолог Ревекка Фрумкина

«Если писать как придется, то мы вообще не поймем, что написано»



На вопросы детей отвечает доктор филологических, профессор, лингвист, автор учебника «Психолингвистика» **Фрумкина Ревекка Марковна**

1. Нужна ли языку реформа и если да, то какая? Никакая реформа не нужна. Кстати, выражение «реформа языка» довольно неудачно само по себе.

2. Не считаете ли вы, что с внедрением современных технологий язык слишком упрощается? Вопрос сформулирован весьма странно. Язык всегда адекватно обслуживает ту культуру, в пределах которой он функционирует. Во времена Бунина телеграф давно работал но разве это повлияло на язык Бунина?

3. Какие изменения претерпел язык в последние годы и как на это должна отреагировать школа? Резко расширилась сфера применения разных жаргонов и сниженного стиля. Изменилось понятие о шкале допустимого – выражения, прежде считавшиеся нецензурными, стали допускаться в печать и широко употребляться литераторами. Однако, когда это произошло в английском языке, то разница между тем, что допустимо в литературе и что – в речи образованного человека не исчезла. Школа должна была бы отрефлексировать эти моменты и показать разницу между нормами устной речи для людей, желающих слыть культурными и воспитанными, и тем, что может использовать писатель в своих целях.

4. В чем смысл орфографии? Какая разница – грамотно что-то написать или нет? Во всех языках, где есть письменность, есть представления о правильности/неправильности написанного. Иначе говоря, есть правила. Если писать как придется, то в пределе мы вообще не поймем, что написано. Читайте книгу М.В. Панова «А все-таки она хорошая» о русской орфографии.

5. Есть у правил правописания какой-то философский подтекст или их назначение только в нормировании? Если хотите, под «философией» любых правил можно понимать стремление сохранить единство языковой нормы. Письменный язык может быть единым для сообщества говорящих только при наличии самого понятия нормы.

6. Кем и как создаются правила? В разные времена – лицами разных профессий, в социальные функции которых входило поддержание норм и традиций – монахи-скрипторы, риторы, педагоги, философы, позже – специалисты – лингвисты, педагоги.

7. Какие основные вещи надо понимать про язык?

Те, что можно прочесть во вводной части учебника А.А. Реформатского «Введение в языкознание».

8. Может ли ребенок создать что-то культурно значимое? Ответ зависит от того, какой возраст имеется в виду, и – что более важно – какова культура, где то или иное «произведение» рассматривается как значимое.

Моцарт, как известно, был гениальным ребенком, но то, что он создал еще ребенком – значимо вне зависимости от его возраста. Кисин начал блистательно играть тоже ребенком, но, видимо, это не то, о чем вы спрашиваете. Надя Рушева безусловно прекрасно рисовала, будучи еще ребенком – но опять-таки мы оцениваем ее рисунки по некоторой более «общей» шкале. Детское творчество в сфере пластических искусств вообще оценивается по иным параметрам, чем творчество словесное. Я не разделяю пристрастия к детским рисункам как к художественным ценностям, но они свидетельство – а это ценность сама по себе.

9. Какие открытия Вы считаете величайшими в языкознании и почему? Изобретение алфавитного письма. Грамматика Пор-Ройяля. Открытие сравнительно-исторического метода. Дешифровка древнеегипетской письменности Шамполионом. Труды Гумбольдта, увязавшего язык, культуру и общение. Подход к языку как к знаковой системе, изложенный в «Курсе» Соссюра. Теоретико-информационный подход, сформулированный Винером.

10. «Золотая полка» будущего лингвиста. Какие книги о языке вы считаете лучшими и рекомендуете нам почитать? Почему? Лучшая популярная книга о языке вообще: «Энциклопедический словарь юного филолога» под ред. М.В. Панова. Она образцово-научная и общедоступная одновременно, и это действительно словарь. Лучшая популярная книга – В.А. Плунгян «Почему языки такие разные?» Замечательно интересная книга: Е.А. Земская «Язык русского Зарубежья» (она и популярная, к тому же). Не очень скромно рекомендовать свои собственные тексты, но мой учебник «Психолингвистика» тоже написан заведомо доступно для всех, хотя это учебник для вузов. Что касается самых замечательных книг по лингвистике, то они будут понятны вам и оценены соответственно только после того, как вы чему-нибудь научитесь на студенческой скамье. Все же лингвистика – достаточно специальная наука.

ИСТОРИЯ



Историк Георгий Кнабе

**«Общество и отдельные люди,
его слагающие, равно важны
и самоценны»**



1. Что такое история? Как ее определить?

Повседневность, целое, переживание, наука (или: знание).

История – это (а) бытие человеческого общества во времени. Общество состоит из отдельных людей. Общество и отдельные люди, его слагающие, равно важны и самоценны: нет общества без слагающих его отдельных людей, и нет людей, которые не принадлежали бы обществу. Поэтому, с одной стороны, история складывается из забот человека о своем выживании, о близких, из его труда, его среды, быта, его ценностных ориентации – словом, из его повседневности; в ЭТОМ смысле человек первостепеннее, «важнее» общества, ибо оно существует за счет каждого из нас. С другой стороны, человек становится человеком и может выжить только как член общества. Тот язык, на котором он себя выражает, тот труд, который обеспечивает его жизнь, те нормы, которые превращают совокупность эгоистических особей в жизнеспособный человеческий коллектив, – не созданы каждым, а присущи ему как члену общества; в этом смысле общественное целое первостепеннее, «важнее» каждого индивида, ибо каждый из нас существует за его счет. История – это не только бытие человеческого общества во времени, но и движущееся сквозь время постоянно меняющееся и колеблющееся противоречивое соотношение обоих образующих его полюсов, нераздельных и неслиянных. История – это (б) не только указанный объективный процесс, но и субъективное отражение его в сознании лиц, в нем участвующих и его переживающих. Такое отражение редко бывает нейтральным. Какие-то этапы пережитого движения представляются людям и той или иной их группе (в реальности или в воображении) «хорошими», близкими, соответствующими их представлениям о благе, другие – «плохими», чуждыми и угрожающими. Сохранившаяся в коллективной памяти сумма подобных переживаний образует традицию и представляет собой не только объективную (хотя и субъективно окрашенную) последовательность событий и состояний, но и форму их познания.

Потребность в (в) адекватном познании окружающего мира в пространстве, но и во времени – один из сильнейших инстинктов человечества. Поэтому в нем постепенно назревало неудовлетворение познанием прошлого через традицию, где главное – не точное и адекватное знание происшедшего, а переживание его субъективно окрашенного образа. Так возникло историческое знание, потребность в котором породила анализ процессов и событий прошлого и доказательство полученных выводов, породило, другими словами, историю как науку.

2. Благо для государства. Что это? Отчуждение

Как явствует из п. 1а, человек испытывает постоянную потребность реализовать себя в обществе и никогда не может удовлетворить ее до конца. Принципиальная неадекватность человека обществу называется отчуждением. Отчуждение может быть большим или меньшим и в этих своих вариациях образует одну из главных характеристик типа общества вообще, типа государства в частности. Государство и граждане каждый со своего конца стремятся и преодолеть отчуждение, и сохранить его. Преодолеть – дабы каждый ощущал государство как свое, участвовал в его деятельности и служил ему сознательно, с чувством удовлетворения. Сохранить – дабы чувствовать себя огражденным законами и нормами государства от эгоистических поползновений отдельных лиц. Равновесие между этими двумя импульсами – идеальная норма бытия государства, его *raison d'être*, мечта народов и великих государственных деятелей. Чтобы убедиться, – перечитайте сохраненную Фукидидом речь Перикла над павшими афинскими войнами («История» II, 35 – 46). Ответ на Ваш вопрос вытекает

из сказанного: отчуждение исчезнуть не может; но оно может быть (или переживаться большинством граждан) как частное, преодолимое, не мешающее ощущению гражданской солидарности, и тогда такое государство для человека – благо. Там, где государство отчуждено для определенной группы, и она пытается выстроить образ жизни, от государства независимый (как, например, рок-среда 1960-х), государство перестает быть благом, не становясь злом. Там, где отчуждение является тотальным и скрывается за искусственно создаваемой пропагандистской завесой, внедряемой в сознание масс, так называемое «благо для государства» становится злом.

3. «Где, укажите нам, отечества отцы, которых мы должны принять за образцы?» «Золотая полка» будущего историка. Какие книги по истории Вы советуете нам прочесть и почему? (если можно, к каждой книге мы хотели бы попросить комментарий, например, книга о том-то) Идентификация, система, истина

Противоположностью отчуждению является идентификация. Гражданская солидарность – частный ее случай, но сама по себе она несравненно более широкое понятие. Идентификация – это ощущение своей принадлежности к близкой, понятной и внятной тебе среде, «своей среди своих». Она реализуется в состоянии общественных отношений и связей («свои» – «не свои»), но человек идентифицируется и с определенным строем мыслей и чувств, определенным типом искусства и – определенным представлением о той или иной исторической эпохе в единстве ее объективных характеристик и ее образа. Ваш жизненный, общественный и культурный опыт предрасполагает вас к идентификации, скажем, с временем и кругом Пушкина. Книжки и статьи, совпадающие с вашим о нем представлением, кажутся вам стоящими на «золотой полке» историка. Отсюда не следует, что такой отбор чисто субъективен. Понятие идентификации дополняется понятием системы: если ваше представление о Пушкине и его круге освещено в полюбившейся вам книге так, что создаваемый там образ противоречит многим другим данным, то чувство идентификации приходит в противоречие с другим не менее императивным чувством – чувством истины и становится в ходе вашего познания ценным только слившись с ним и им контролируемым. В известной мере этот ход мысли приложим и к вопросу 3. Из сказанного явствует, что интересующий вас список и для номера 3 не может быть единым и постоянным ни для разных эпох ни для разных социокультурных групп.

Исходя из характера вопросов, затрагиваемых в перечисленных пунктах Вашей анкеты, вряд ли здесь могут быть предложены какие-либо конкретные исследования. Речь скорее должна идти о современном представлении о смысле исторического знания и общих его проблемах. В наши дни и для ныне действующих поколений к ним могут быть отнесены и признаны особенно актуальными такие, например, статьи и книги:

И.Е. Забелин. Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях. – М., изд. 3-е, 1895 (есть современное переиздание). Предисловие.

Л. Шестов. На весах Иова. Вместо предисловия: наука и свободное исследование. Часть 3: К философии истории. // Сочинения в двух томах, т. 2. – М, Наука, 1993.

К. Ясперс. Смысл и назначение истории. – М, Госполитиздат, 1991

Г. Зиммель. Конфликт современной культуры. // Культурология XX век. Антология. – М, Юрист, 1995, сс. 378 – 398.

Х.-Г. Гадамер. Что есть ИСТИНА? // Логос 1, 1991.

А.Я. Гуревич. Исторический синтез и школа «Анналов». – М., Индрик, 1993.

Н.В. Синицына. Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции. – М., Индрик, 1998. Введение, сс. 7 – 58.

A. Schutz. Collected Papers I. The Problem of Social Reality. The Hague – Boston – London. First edition – 1962, reprint 1982. p.p. XXV – XLVTT

ПОЛИТОЛОГИЯ



Политолог–экономист Григорий Явлинский

**«Политика – благородное дело,
если осознавать меру
ответственности перед потомками
и историей»**



На вопросы детей отвечает лидер фракции «Яблоко» Григорий Алексеевич Явлинский .

1. Каким Вам видится будущее России? Достойным ее истории и ее народа. Мы не говорим, что Россия должна быть самой лучшей, самой передовой страной, но она должна быть такой, чтобы мы были спокойны за свою жизнь, за будущее детей и старость родителей, чтобы наша экономика развивалась, работала промышленность, была дееспособной армия, здравоохранение – эффективным, образование – самым современным. Я уверен, что так и будет.

2. Эффективна ли власть в нашей стране? Смотря какая. Если в школе хороший директор, высокопрофессиональный, современно мыслящий, способный набрать хороших учителей, – у него будет хорошая школа, с эффективной директорской властью. Придя в больницу, в парикмахерскую, в кинотеатр, мы сразу понимаем, насколько действенна власть в этом учреждении. Так и в государстве: насколько защищены его граждане, слаженно ли работают различные механизмы в экономике, политике, социальной сфере – настолько и эффективна власть.

3. Хорошо ли, когда в мире одна страна – лидер (мы имеем в виду США)? Сам подход к этой проблеме мне кажется неправильным, навязываемым нам. Лидерство США, безусловно, с определенной точки зрения, если рассматривать, например, промышленный потенциал, но есть и другие критерии: богатство истории, культуры, философии. Как сравнивать достижения индийской цивилизации или китайской с выработкой стали на душу населения в США? Стали, конечно, и компьютеризация там достигла невиданных размахов, но это не может служить однозначным доказательством их безусловного лидерства. Вообще мировое первенство – понятие весьма условное и однобокое.

4. Молодой политик – чем он отличается от политиков, которые занимаются этим «всю жизнь»? Примерно тем же, чем молодой человек от человека зрелого, – опытом. Молодой, но умный политик может делать ошибки и исправлять их. Опытный политик знает, где можно сделать ошибку, и старается не делать неверных шагов. А мудрый политик не делает не то что неверных, но даже лишних шагов.

5. Благо для государства. Что это? Это очень диалектический вопрос. Благо в исторической перспективе может не совпадать с пониманием блага в данный момент жизни государства. Возвышение Москвы за счет соседних княжеств – благо для страны? А Петровские реформы? Мы не можем однозначно оценить и начало XX века в нашей истории. Историки, философы рассматривают этот вопрос с разных точек зрения, видя положительные и отрицательные стороны в любом важном этапе развития страны. И народ по-разному воспринимает эти этапы. Есть люди, способные видеть дальше, чем большинство, они могут переносить все тяготы переходного момента или другие испытания стоически, находя силы в идее усиления государства, светлого будущего потомков и т.п. От таких людей многое зависит в жизни страны. Но есть и другие, их, как правило, большинство, они определяют благо государства по степени удобства собственной жизни. Они имеют право на такой взгляд. Хороший политик должен сочетать исторические интересы страны с интересами большинства народа.

6. Почему часто смысл политических явлений вменяется на противоположный? Случается, не всегда это плохо. Например, итогом обеих Отечественных войн, несмотря на громадные потери и разрушения, было укрепление духа народа, веры в свое предназначение. Бывает, что последствия политических явлений далеко не такие, какими они представляются тем, чьими силами они совершаются. Может быть, в политические расчеты вкрадывается ошибка, скажем, не учитывается психология народа, или в основе этих явлений лежит корысть, скрытая демагогией. Со временем демагогия устаревает, хотя и остается в памяти, а результат обличает ее создатель.

7. Часто говорят: «Политика – грязная вещь». Так ли это? Я очень не люблю это высказывание. Оно или оправдывает нечистоплотность в политике, или нежелание принимать участие в общественной жизни, мол, зачем, все равно честно ничего сделать нельзя. Политика грязна ровно настолько, насколько это себе позволяют люди. Есть множество примеров, говорящих об обратном: Вацлав Гавел в Чехии, Ким Де Джун в Корее, Андрей Сахаров у нас. Политика – это благородное дело, если осознавать меру ответственности пред потомками и историей.

8. Зачем люди идут в политику? Бывает, что это призвание. Человек чувствует в себе силы, связанность с историей, желание передать свое видение развития страны людям, личную ответственность за это. Бывает, жизнь так складывается, что занятия, профессиональная деятельность приводит в политику. Так замечательный офтальмолог Св. Федоров стал политиком, создал партию людей, разделяющих его взгляды, был кандидатом в президенты России.

Но и, конечно, политика притягивает и людей корыстных в любом смысле этого слова: это и желание части, и близость государственной казны, и другие возможности реализовать низменные цели.

9. Согласны ли Вы с Толстым, что «история – бессознательная, роевая жизнь людей»? Я бы не стал так упрощать толстовскую мысль. Ну, допустим. Толстому так виделось. Есть и такие точки зрения. Я думаю, что «роевая» жизнь людей определяет многое в истории, но не все. И, к тому же. Толстой много рассуждал и о рати личности в истории, о том, насколько «роевая» жизнь и деятельность личности совладевает с таинственным смыслом события, с вектором истории.

10. «Где, укажите нам. Отечества отцы, которых можем мы принять за образцы?» Уж у нас в Отечестве в «образцах» недостатка нет, можно начинать с начала: Ольга, Владимир, князь Михаил Тверской, Сергей Радонежский, Минин и Пожарский, Суворов, Кутузов, адмирал Ушаков, Пушкин... Каждому можно выбрать ряд имен духовно близких деятелей нашей истории, большой. общероссийской и малой – семейной.

11. «Золотая полка» будущего политика. Какие книги Вы нам советуете нам прочесть и почему? Пушкина, Достоевского, Толстого, зарубежную классику, книги по истории, философии, культурологии, экономике. Специальных книг для политиков нет.

БИОЛОГИЯ



Биохимик Александр Спирин

**«Наука – это знание,
а знание грозить миру не может»**



На вопросы детей отвечает доктор биологических наук, профессор, действительный член Российской Академии Наук, заведующий Лабораторией механизмов биосинтеза белка Института белка Российской Академии Наук, заведующий Кафедрой молекулярной биологии Московского Государственного Университета **Спирин Александр Сергеевич**

1. Что такое современная биология? Современная биология – наука о жизни во всех ее проявлениях – молекулярном, субклеточном, клеточном, организменном, популяционном. В современной биологии молекулярный аспект проявляется особенно ярко и мощно.

2. Чем она грозит миру? Наука – это знание, а знание грозить миру не может. Грозить могут люди, использующие знание во зло. Но это касается любых знаний – любой науки. Изобретение палки для добычи плодов с деревьев было немедленно использовано «злыми» особями для убийства себе подобных («врагов»).

3. Если бы Вы преподавали биологию в школе, то как? И какую бы цель Вы тогда поставили перед собой и своими учениками? Вопрос – как? – мне не понятен. Цель – научить понимать биологию, основные принципы этой науки, а также сообщить основные, фундаментальные факты.

4. Вольно ли растениям, когда их срезают и больно ли червяку, которого насаживают на крючок? Растению вряд ли больно – у него нет нервной системы, да и растению болевой сигнал в принципе не нужен, а потому вряд ли мог развиваться в эволюции. Червяк же скорее всего остро ощущает, как его насаживают на крючок – смотрите, как он извивается! Однако, возможно, это не боль в нашем понимании – извивается червяк и когда просто его хватаешь, и нам со стороны отличить боль от просто осязания и защитной реакции, может быть, и не дано...

5. Зачем мы так долго учили строение амёб и просто клеток, ведь мы не будем микробами? Потому что клетки представляют собой составляющие вас живые «кирпичики», без знания которых вы ничего не можете понять о себе как организме. Потому что амёба – самостоятельный одноклеточный организм, демонстрирующий на себе все основные функции и способности клеток высших – эукариотических – организмов, в том числе клеток нашего организма. Наконец, амёба, по-видимому, близка к нашему далекому предку, а из чего и как мы произошли – важно знать для понимания самих себя.

6. Возможно ли изобрести лекарство от всех болезней? Нет, не возможно. Болезни – понятие сборное, касающееся любого нарушения и беспорядка в нашей живой системе, а потому природа разных болезней может не иметь друг с другом ничего общего.

7. Почему человек стареет? Возможно ли обратное? Возможно ли бессмертие? Организм стареет, потому что изнашивается. Восстановление изношенных органов возможно, но в ограниченных пределах, да и здесь многое зависит от износа всей системы в целом. Бессмертие индивидуального организма невозможно в принципе.

8. Какие биологические открытия Вы считаете величайшими и почему? После клеточной теории Шванна, генетических законов Менделя, теории эволюции Дарвина, я бы отметил открытие генетической роли ДНК в прямых экспериментах Эйвери, МакЛеод и МакКарти (1944) по трансформации бактерий, и открытие физической структуры ДНК Уотсоном и Криком (1953), где впервые основным признаком живого – воспроизведение себе подобного – был выведен непосредственно из этой структуры. Из последних важных открытий прошлого (XX) века можно указать на работы Карла Вуза (C. Woese), в которых было доказано существование, наряду с над царствами бактерий и эукариотических организмов, третьего над царства архей, появившегося в эволюции одновременно с бактериями.

9. Какие «фантастические» открытия биологам предстоит решить в ближайшем будущем и какие – в далеком? Предсказания будущего не по моей части – лучше обратиться к гадалкам, астрологам, и т. п. Крупные научные открытия на то и открытия, что не предсказуемы самой наукой – они неожиданны и открывают ранее неведомые пути для науки и человечества.

10. Правда ли что девочки, оставленные в детском доме, также оставят своих детей и это из-за наследственности Нет, не правда. Приобретенные в ходе жизни признаки не наследуются.

11. Правда ли, что судьбы народов зависят от их генетической составляющей? Справедливо ли понятие «генетическая судьба»? Возможно, в какой-то мере – да, но по-настоящему, строго, этот вопрос наукой не изучен.

12. Прогресс – это хорошо или плохо?
Смотря какой прогресс. И смотря для кого.

13. Гениальность – это природное качество или оно зависит от человека? Гениальность – это природное, прирожденное, генетическое качество. Но для развития и реализации этого качества необходимы соответствующие условия, и прежде всего – востребованность такой личности средой, обществом, историческим моментом, и т.д.

14. Какова природа гениальности?
Генетическая.

15. Что нельзя делать биологам в своих лабораториях?
Создавать биологическое оружие.

16. «Золотая полка» будущего биолога. Какие книги по биологии Вы советуем нам прочесть и почему? Вопрос трудный и требует очень подготовленного ответа. Я не готов для экспромта.

ПСИХОЛОГИЯ



Психолог Владимир Зинченко

«Везение – случай, а умные люди понимают, что случай награждает достойного»



На вопросы отвечает доктор психологических наук **Зинченко Владимир Петрович** (к сожалению, по причине командировки Владимир Петрович не смог ответить на все отправленные вопросы. Мы предлагаем полученные ответы на три вопроса)

24. У меня вопрос про удачу. Один человек делает нечто неей ред намерен но и наугад – и ему удается, причем часто. А другой – преднамеренно и по плану – и ему не удается! Или одни рождаются одаренными и везучими, а другие бездарные и невезучие. Или. Одни попадают прямо в цель, а нторые всегда бьют мимо, и мысли у них невтопад. Такое «везение» – это врожденное же. Что с этим делать? Как поймать удачу?

Везение – случай, а умные люди понимают, что случай награждает достойного. По словам Воланда, даже кирпич ни с того ни с сего на голову никому не падает.

25. Несколько слов об отношении человека со временем (имеется ввиду «быстро», «медленно», «вовремя» и др.). Как достичь правильных отношений со временем?

Поломайте, пожалуйста, голову над текстом «Время – действующее лицо» и выберите устраивающий вас ответ.

26. Почему одни добрые, другие злые?

Добро – это труд, а злым быть легче. Так объяснял Иосиф Бродский.

Проект выполнен учениками 10 класса МКЛ № 1310
Верой Ребенковой, Оксаной Носовой, Милой Мартыненко,
Тимуром Лебедевым, Юлей Чавдариди

Все ответы мэтров на вопросы анкет даны в их авторской редакции

Мастер-класс Татьяны Михайловой

2006